

DOI 10.31483/r-110590

Вдовина Маргарита Владимировна

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: проблематика цифровизации различных институтов современного общества является актуальной. Очевидно, что этот процесс нуждается в регулировании с помощью соответствующих социально-политических решений и управленческих методов. Особенно тонким и научно обоснованным должно быть профессиональное вмешательство в цифровизацию частной жизни людей. Использованные методы анализа государственной статистики, обзор интернет-материалов и анализ научных публикаций позволяют в предлагаемом исследовании обозначить некоторые перспективы развития управления в области цифровизации российских семей. Выявлено, что для этого есть материально-технические предпосылки у российских домохозяйств, а также материалы исследований в области обеспечения семейного благополучия (цифровое благосостояние и налаженное цифровое взаимодействие являются его основанием).

Ключевые слова: семья, социальный институт, малая социальная группа, цифровые трансформации современного общества, управление цифровизацией семьи, семейная политика, внутрисемейный самоменеджмент.

Abstract: the problem of digitalization of various institutions of modern society is relevant. Undoubtedly, this process has to be regulated through appropriate socio-political decisions and management methods. Professional intervention in the digitalization of people's private lives should be particularly subtle and scientifically justified. The methods used to analyze state statistics, a review of Internet materials and an analysis of scientific publications allow the proposed study to identify some prospects for the management development in the field of digitalization of Russian families. It is revealed that Russian households have the material and technical prerequi-

sites for this, as well as research materials in the field of family well-being (digital well-being and established digital interaction are its basis).

Keywords: *a family, a social institution, a small social group, digital transformations of modern society, family digitalization management, family policy, intra-family self-management.*

Развитие российской социально-экономической системы тесно связано с перспективами социального института семьи, который сталкивается с определенными социальными и технологическими вызовами в условиях цифровых трансформаций общества. Современный институт семьи, несомненно, должен удовлетворять потребности общества, находящегося в процессе интенсивной цифровизации.

Традиционная функция семьи как агента первичной социализации личности, соответственно, также требует модернизации в условиях цифровых трансформаций. Необходимо учитывать, что институт семьи должен удовлетворять общественную потребность в первичной цифровой социализации личности. Именно в семье взрослые обеспечивают современное поколение детей цифровой техникой – родители первые, кто приобретают детям гаджеты и иные цифровые средства. Одновременно они во многом обеспечивают первыми знаниями и навыками цифровой грамотности в неформальной повседневной обстановке. Конечно, сверстники, учителя, Интернет играют огромную роль в цифровой социализации личности, однако в школе она носит, в отличие от семьи, формализованный характер, в среде сверстников овладение цифровыми умениями имеет во многом соревновательный и даже конкурентный характер, Интернет же «не заинтересован» в созидательном, социально одобряемом применении ребенком полученных цифровых компетенций, в отличие от его родных и близких.

Актуальность исследования управления цифровизацией семьи очень высока: согласно Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года, одними из главных направлений современной семейной политики страны являются организация возможностей обеспечения семейного бла-

гополучия и поддержания социальной устойчивости российских семей [1]. Очевидно, что такие задачи можно решить только при условии управленческого содействия цифровому благополучию современных семей. Какие есть для этого предпосылки, и каковы возможности социального управления в достижении этой цели?

Согласно данным Росстата, за период с 2010 г. по 2022 г. использование домохозяйствами и населением основных цифровых средств увеличилось. Так, доля домохозяйств, использовавших мобильный телефон, возросла более, чем в 2,5 раза: с 27,6% до 74,2%. Доля домохозяйств, имеющих персональный компьютер, повысилась примерно в 1,5 раза: с 54,5% до 73,0%. Удельный вес домашних хозяйств, располагающих выходом в Интернет с домашнего компьютера, в общем числе домохозяйств вырос с 41,3% до 65,5%. Удельный вес пользователей сети Интернет среди членов домашних хозяйств увеличился свыше, чем вдвое: с 38,0% до 90,4% (см. рис. 1). Процент россиян, применявших мобильный телефон или смартфон, в общей численности населения к концу 2022 г. достиг 98,8; численность пользователей Интернета составила 90 человек из 100! Отмечается динамика роста использования интернета для получения государственных и муниципальных услуг (за последнее десятилетие практически в 7 раз – с 10,7% в 2013 г. до 71,0% в 2022 г.), а также для заказа товаров и услуг (за последнее десятилетие с 15,3% до 53,7%, то есть в 3,5 раза) [2].

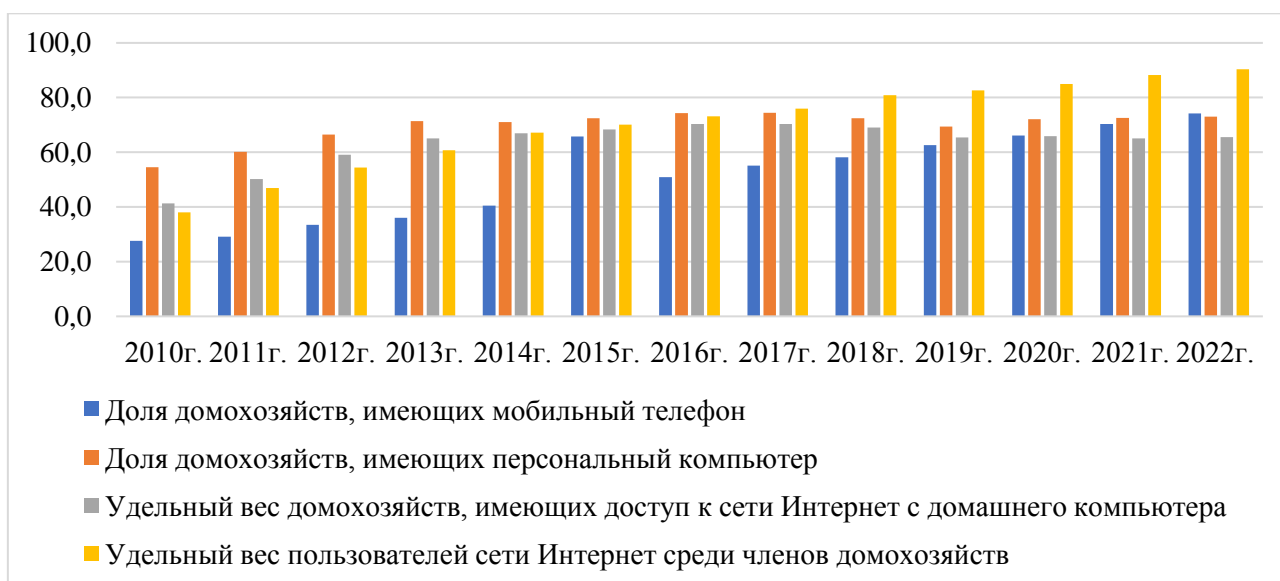

Рис. 1. Динамика показателей использования цифровых средств населением и домохозяйствами, по данным Росстата

Тем не менее, до сих пор интерес практиков и исследователей прикован главным образом к проблемам семей неблагополучных и технологиям оказания помощи. При этом модели благополучной семьи, в том числе семьи успешной в сфере цифровизации, проанализированы недостаточно. Дискуссионными являются вопросы о критериях цифрового благополучия семьи: материальных и нематериальных; затрагивающих супружеские, межпоколенческие связи и взаимодействие других родственников; субъективного восприятия цифрового благополучия самими членами семьи и идентификации семьи как благополучной внешним окружением в зависимости от социальных норм цифровизации, которые тоже пока не полностью определены. Даже учет структуры и функционирования семьи в условиях цифровизации не всегда позволяет однозначно определить, успешна ли конкретная семья, с цифровой точки зрения: так, полная, многодетная, многопоколенная семья может оказаться в числе недостаточно цифровизированных, в то время как вполне цифровизированной может стать семья нуклеарная, однодетная, неполная. Динамика цифрового благополучия на разных этапах жизненного цикла семьи как малой социальной группы тоже может меняться: например, семья может быть вполне благополучной на момент заключения брака, но затем ее «цифровой статус» может и измениться. При этом модели благополучной в цифровом плане семьи незаслуженно обходятся исследовательским и административным вниманием, хотя именно они должны служить ориентиром управленческих решений и действий. Имеющиеся исследования, главным образом, касаются чаще лишь отдельных аспектов, прямо или косвенно связанных с семейным цифровым благополучием. Его целостного осмысления в социологической науке и управленческой практике пока недостаточно, а конкретные менеджерские решения, несомненно, должны иметь в качестве ориентиров конструктивную модель достаточно цифровизированной семьи.

Проводя свое исследование, мы постараемся определить, что можно считать «цифровой нормой» для семьи современного российского общества, как она соотносится с состоянием семейного благополучия, которое является конечной целью управленческих усилий.

Различным аспектам такого многопланового феномена, как семейное благополучие, уделяли и уделяют в своих исследованиях отечественные и зарубежные ученые.

Мы опираемся на идею А.А. Тараданова о том, что нужно различать понятия «благополучная семья», «благополучие семьи» и «благополучие в семье», называя благополучной семьей *институционально* обусловленный феномен семейного благополучия; благополучием семьи – *социально-групповое* проявление семейного благополучия; благополучие в семье он предлагает считать *индивидуально* определяемым феноменом семейного благополучия [7, с. 11]. То есть им предлагается трехуровневая композиция семейного благополучия, и соответственно, макро-, мезо- и микроуровень анализа этого феномена. В таком случае, управленческие решения и действия по поддержке цифрового семейного благополучия тоже должны быть реализуемы и воедино связаны на трех уровнях – социетальном, групповом, личностном.

Также А.А. Тараданов вводит понятие «уровень семейного благополучия общества» как интегральный индекс, рассчитываемый на базе соотношения долей благополучных и неблагополучных семей в обществе. По его мнению, для оценки положения семьи следует использовать четыре группы социологических показателей: институциональные (брачность и разводимость, репродуктивные установки людей, рождаемость), материально-бытовые (бюджет семьи, жилищные условия, наличие в домашнем хозяйстве «благ цивилизации»); здесь можно акцентировать прежде всего цифровые достижения научно-технического прогресса), «экзистенциальные» или показатели социального самочувствия (такие, как состояние здоровья, качество питания, хорошее настроение), социально-групповые взаимоотношения (сексуальная и духовная совместимость супругов, солидарность поколений, «семейный лад») [7, с. 12]. Все перечисленное в той

или иной мере может сопровождаться успешной цифровизацией, например, выбор брачного партнера может осуществляться с применением искусственного интеллекта; в домашнем хозяйстве могут активно использоваться цифровые устройства, помогающие в быту, воспитании детей, уходе за нуждающимися близкими людьми; взаимодействие родственников обогащается и расширяется с помощью социальных сетей и мессенджеров и т. д. Это следует учитывать при принятии управленческих решений в планировании и реализации мер семейной политики.

Мы предлагаем трехкомпонентную структуру цифрового благополучия семьи как ориентир для управленческих воздействий (рис. 2).

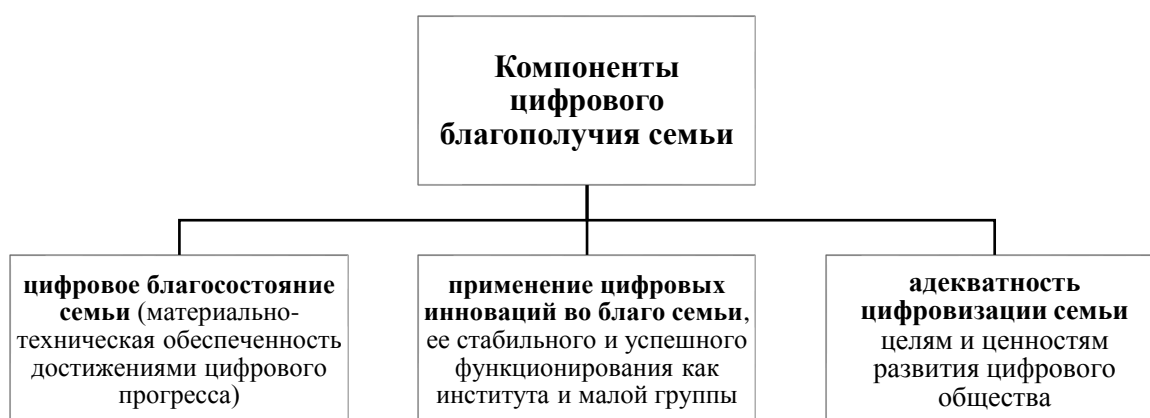

Рис. 2. Компоненты цифрового благополучия семьи как ориентир управленческих воздействий

В числе индикаторов цифрового благополучия семьи представляются наличие в семейной жизни минимум двух взаимосвязанных элементов:

– *цифровое благосостояние семьи* в форме цифровизации домашнего хозяйства, труда и быта, цифрового обустройства домашнего пространства (наличие в семье смартфонов, цифровой домашней техники, смарт-телевизора, «умный дом» и т. д.);

– *цифровое благополучие семейных отношений* (успешное удаленное взаимодействие родственников с помощью видеозвонков, мессенджеров, электронной почты и т. п.).

Исходя из обозначенных критериев, представляется, что, по степени цифровизации, семьи можно типологизировать следующим образом:

- 1) семьи, обеспеченные новейшим цифровым оборудованием во всех ключевых сегментах домашнего хозяйства и семейно-родственного взаимодействия; все члены этих семей – уверенные пользователи цифрового оборудования; цифровизация служит развитию и процветанию данной семьи;
- 2) семьи, имеющие новое цифровое оборудование в большинстве основных сегментов домашнего хозяйства и семейно-родственного взаимодействия; практически все члены этих семей могут им пользоваться; цифровизация служит достаточно успешному функционированию этой семьи;
- 3) семьи, частично обеспеченные новым, а частично – не совсем новым, но работающим цифровым оборудованием, применяемым по многим направлениям быта и семейных отношений; ведущие члены семьи могут им пользоваться; цифровизация в целом способствует стабильному функционированию данной семьи;
- 4) семьи, обладающие средним по технологической новизне и техническому состоянию цифровым оборудованием для обеспечения функционирования необходимых сегментов домашнего быта и семейных связей; хотя бы один-два взрослых члена семьи умеют им удовлетворительно пользоваться; цифровизация не позволяет в данной семье возникнуть трудностям в ее жизнедеятельности;
- 5) семьи, малообеспеченные, имеющие в бытовом употреблении довольно старое, малофункциональное цифровое оборудование, которым может пользоваться только один из членов семьи и не в полном объеме; цифровизация лишь частично облегчает домашний быт и взаимодействие в семье;
- 6) семьи, не обеспеченные цифровым оборудованием для собственного пользования; никто из членов семьи не в состоянии его эксплуатировать; о цифровизации в данной семье знают только понаслышке, фактически же ничего не применяют;

7) различные смешанные и переходные типы семей по перечисленным критериям.

Предложенная авторская типология указывает на необходимость дифференцированного подхода к управленческому вмешательству в цифровизацию семей. Предпочтительнее, конечно, саморегуляция этого процесса, с созданием соответствующих внешних благоприятных условий со стороны социального окружения семьи.

Современная семейная жизнь дополняется новыми семейными ролями: цифрового лидера, цифрового наставника, цифрового воспитанника и цифрового подопечного. Причем роли цифрового лидера и наставника могут ситуативно принадлежать представителю более молодого поколения, в то время как старшие (бабушка, отец и др.) время от времени могут оказаться в положении цифровых подопечных или, скорее всего, в роли консультируемых своими детьми, внуками.

Следовательно, благополучная в цифровом плане семья позволяет удовлетворять важнейшие потребности общества в его воспроизводстве путем успешного выполнения социализационной функций в области цифровизации (а также иных социальных функций семьи), организации неформальной бытовой и духовной поддержки членов общества, обеспечения первичного неформального социального контроля и порядка.

Искусственный интеллект эпизодически используется некоторыми молодыми людьми для выбора брачного партнера. Разработаны дейтинговые приложения, открывающие доступ к списку потенциальных кандидатов, подобранному нейросетями в соответствии с заданными предпочтениями. Первые dating-решения появились в начале 2000-х годов в виде веб-сайтов, на которых от пользователей при регистрации требовалось заполнить анкету с личной информацией и загрузить фотографию, после чего следовало вручную искать партнера, пролистывая профили. Всплеск онлайн-знакомств начался в 2010-х годах после появления специальных приложений и их мобильных версий.

Почти все нынешние дейтинговые платформы имеют встроенные рекомендательные системы, благодаря которым пользователь не обязан вручную просматривать каждый профиль. В поиске и отборе применяются как простые фильтры (пол, возраст, образование или геолокация), так и сложные цифровые следы (покупки, прослушанная музыка, поведение в соцсетях и т. д.). Но не машина делает свой выбор, она лишь дает рекомендации по выбору возможного спутника жизни на основании проанализированных предпочтений, поведения, стилистики общения и т. п. [6].

В частности, российский сервис по подбору туров Lowtrip разработал приложение «ЖД Сваха», который помогает одиноким путешественникам отыскать попутчика для поездки. Определение предпочтений пользователя на базе Big Data постепенно вытесняет традиционный метод анкетирования, который применялся в начале создания сервисов онлайн-знакомств. Оценивается также количество свайпов для обнаружения злоупотреблений. Приложения онлайн-знакомств аккумулируют огромные объемы данных о своих пользователях для того, чтобы как можно точнее подобрать возможных партнеров. Примечательно, что число пользователей дейтинговых сервисов существенно увеличилось на фоне пандемии. Однако алгоритмы не способны уберечь от мошенников, которые пытаются манипулировать чувствами людей [6].

Следовательно, кибербезопасность выступает важным условием благополучия современной семьи. Цифровые риски могут угрожать семейному благополучию, например, в случаях Интернет-зависимости кого-либо из родственников, онлайн-посягательств на семейный бюджет и т. п.

Для управленческого содействия семейному благополучию следует учитывать место и роль семьи в системе взаимодействия других социальных институтов, снятие противоречий в отношениях с институтами образования, СМИ (особенно, с интернет-средой), преодоление ролевых конфликтов из-за столкновения домашних и карьерных интересов трудящихся с семейными обязанностями. Ряд перспектив открывают семье возможности дистанционной занятости и обучения. Задача благополучного сочетания трудовых и семейных обязанностей больше не

является сугубо частным вопросом работающих родителей (в основном, матерей) – она становится одной из главных задач государственной политики и интересов бизнеса, отмечает Ж.В. Чернова. Матерям довольно часто приходится уходить с рынка труда для того, чтобы заботиться о детях. Для решения этого вопроса необходимо не только более активное включение отцов в домашние дела и заботу о детях и развитие воспитательно-образовательных сервисов [8, с. 94, 95], но и развитие возможностей удаленной занятости на дому.

По мнению Ж.В. Черновой, современный работодатель играет ведущую роль в организации рабочего места, «дружественного семье», в том числе за счет регулирования графика труда и типа занятости сотрудников (полная или неполная, очная или удаленная). Причем, с учетом особенностей семей в зависимости от числа детей и их возраста, этнических и классовых особенностей родительских ролей [8, с. 96, 97]. К этому можно добавить необходимость содействия сотрудникам в обустройстве удаленного рабочего места на дому (компьютер, оргтехника, программное обеспечение, поддержка техническими специалистами и т. п.).

Содействие работающим родителям со стороны предприятия может иметь различные формы: финансовая и сервисная поддержка в зависимости от стажа и ценности сотрудника для компании, возможность гибкого графика и т. п. Наличие поддержки работающим родителям укрепляет имидж компании в глазах как работников, так и ее клиентов, партнеров, повышает лояльность сотрудников к работодателю, способствует росту производительности труда и т. д. [8, с. 109].

Как малая социальная группа благополучная семья отличается внутрисемейной сплоченностью, устойчивостью брачно-родственных связей, способностью преодолевать нормативные кризисные этапы естественного жизненного цикла семьи (рождение ребенка, поступление в школу, в вуз и т. д., уход взрослого ребенка от родителей и т. п.). Также, на наш взгляд, семейное благополучие необходимо рассматривать в культурном контексте, исходя из национальных и религиозных традиций благополучия в семье, территориальной специфики (се-

мья в большом или малом городе, в сельской местности и др.), профессиональной среды (трудовые династии), традиционного положения женщин и детей, стариков в данной региональной культурной среде, представлений о домашних обязанностях, престижности семейного образа жизни. Все из перечисленных особенностей семей также влияют на цифровизацию семьи и организационные формы содействия ее благополучию.

С управленческой точки зрения, важно концептуально учитывать эти принципиальные подходы к формированию и совершенствованию социальной политики в отношении семьи на федеральном, региональном, корпоративном уровнях.

На микроуровне цифровой поддержки самих семей необходимы модели, учитывающие типологию семей по их составу, характеру отношений внутри семьи и с ближайшим социальным окружением (родственники, соседи, школьный класс, трудовой коллектив и др.), состоянию здоровья членов семьи и здоровому образу жизни, семейному бюджету (позволяющему определенные цифровые приобретения и эксплуатацию технических средств), достойному качеству жизни (хорошее образование, досуг и отдых), ценностным ориентациям на социально одобряемые или хотя бы социально приемлемые цели. Особенно хотелось бы подчеркнуть наличие в семье как первичной малой группе (для которой атрибутом являются эмоционально насыщенные взаимоотношения) любви, заботы, уважения, взаимопонимания, спокойствия, счастья, которые бы субъективно ощущали ее члены, то есть благополучный семейный микроклимат. Все перечисленное должно гармонично сочетаться с цифровизацией семьи, обеспечивать не столько соперничество, сколько союзничество между семьей и виртуальным пространством.

Согласно всероссийскому опросу, проведенному в 2021 г. ВЦИОМ и Банком «Хоум Кредит» [5], самыми важными из предложенных критериев семейного благополучия, по мнениям россиян, выступают внутрисемейные отношения (9,02 баллов из 10), состояние здоровья родственников (8,33), жилищные условия (8,1) и чувство безопасности (8,09). Величина семейного дохода находится

на 6-й строчке (7,76), его систематический рост – на 7-й (7,21), наличие фамильных сбережений определяется респондентами в 6,64 балла.

Из оцениваемых критериев, характеризующих благополучие в семье, в большей степени участники данного опроса довольны взаимоотношениями родственников (средняя оценка 8,57 из 10 максимально возможных). Наряду с жилищными условиями (7,57), прочие критерии, получившие высокие оценки удовлетворенности, уже носят нематериальный оттенок: наличие верных друзей, здоровье членов семьи, возможность получить образование всеми домочадцами, наличие условий для совместного отдыха и досуга (все в диапазоне 7 баллов). Завершают перечень удовлетворенности финансовые показатели: стабильный рост дохода и наличие семейных сбережений (5,09 и 4,84 соответственно).

На основе ответов о существенности социально-психологических критериев семейного благополучия и оценок удовлетворенности этими критериями организаторами исследования был рассчитан показатель (индекс) социального благополучия семьи, который составил 71,6 п. из 100 возможных. Показатель (индекс) экономического благосостояния семьи получился равен 56,7 п. Сводный индекс семейного благополучия составил 66,4 п. из 100. Он был чуть выше у жителей крупных городов (67 п.), чем у сельчан (64,3 п.). Причем значение этого индекса снижалось по мере повышения возраста респондентов: максимальное значение в группе до 24 лет (74,4 п.), минимальное – 60 лет и старше (60,6 п.). В области наибольших значений сводного индекса семейного благополучия оказались семьи из трех человек (68,77 п.), полные семьи с детьми (67,77 п.).

39% участников опроса ВЦИОМ ожидали, что в течение года благополучие их семей возрастет, 33% считали, что останется тем же, к негативным изменениям готовились 13%, а 14% затруднились с ответом [5].

Здесь встает принципиально важный вопрос о границах и рамках управленческого вмешательства в частную жизнь для активизации участия семьи в цифровых трансформациях общества. Организация помощи семье в цифрови-

зации и проникновение в домашнюю сферу семьи, безусловно, отличаются особыми административными подходами. В благополучной семье скорее пойдет речь о самоуправлении.

Профессионально организованный менеджмент необходим не только руководителям, но и семье в конструировании ее повседневной жизни. Благополучную жизнедеятельность семьи может обеспечить верное управление ее цифровыми ресурсами. На что может опереться и должен ориентироваться организатор?

С.Д. Резником и Р.Ю. Турчаевой выделены факторы, способствующие благосостоянию семьи:

- жизнеобеспечение (социальный статус родителей, их образование, профессиональная занятость, доходы);
- организация быта (тип жилья, его санитарно-гигиеническое состояние и комфортность условий жизни, особенно для детей);
- физическое здоровье членов семьи (отсутствие тяжелых патологий, культура физической активности, гигиена);
- моральное и духовное здоровье (социально-психологическое благополучие, профилактика конфликтов, вредных привычек);
- воспитание детей (психолого-педагогическая и социально-правовая помощь родителям, прародителям и детям, грамотный стиль семейного воспитания);
- внешние и внутренние коммуникации семьи (внешние связи семьи, ее имидж среди окружающих, взаимодействие между супругами, родителями и детьми) [3].

Перечисленное должно учитываться в управленческом воздействии: например, социальный статус членов семьи, их образование и профессия, доходы, безусловно, важны для обеспечения цифровизации семьи, особенно, «продвинутой» техникой и умением ее функциональной эксплуатации; физическое, психологическое и духовное здоровье членов семьи может отразиться на возможностях цифрового взаимодействия родственников; цифровая социализация

является неотъемлемой частью семейного воспитания; внешние и внутренние коммуникации семьи должны быть в современных условиях достаточно цифровизированы и т. д.

Самоуправление семьи интерпретируется С.Д. Резником и Р.Ю. Турчаевой как внутрисемейный менеджмент, нацеленный на эффективное применение социально-экономических ресурсов семьи в обеспечении комфортных условий жизни и умножения ее благосостояния, содействие семейно-родственной солидарности, успешной социализации детей, передаче в наследство материальных и духовных ценностей, развитие необходимых бытовых и, добавим, цифровых навыков. Управление в семье рассматривается ими как хорошо функционирующая система, содействующая улучшению повседневной жизни, рациональному разделению труда между членами семьи и оптимальному ведению домашнего хозяйства, потреблению необходимых благ, организации финансовых процессов и др. Субъектами такого управления выступают лидеры семьи, обладающие определенными знаниями и навыками планирования, принятия решений, организации жизненно-важных участков функционирования семьи. Также семейное управление включает в себя социально-психологическое регулирование взаимодействия в семье (выработка единых общесемейных традиций и ценностей, стиля поведения и воспитания детей, поддержка совместимости супругов, выбор стратегии накопления, инвестирования, страхования, потребления в этой семье) [3].

Цифровизация коснулась взаимодействия родителей и детей, прежде всего, посредством внедрения электронного школьного дневника, благодаря которому родители осуществляют регулярный социальный контроль над успеваемостью и посещаемостью занятий своими детьми школьного возраста. Также следует назвать родительские и иные школьные и внешкольные чаты в мессенджерах и социальных сетях, которые позволяют родителям быть в курсе учебной и досуговой деятельности своих детей. Можно добавить функцию родительского контроля над цифровой активностью своих детей. Это также можно считать примером семейного самоуправления с помощью цифровизации.

«Родительский контроль» представляет собой программу в Интернете для предупреждения его возможного отрицательного влияния на ребенка (детей). Для его обеспечения, как правило, применяется дополнительное или встроенное программное обеспечение. Ограничение при таком контроле может осуществляться как по времени, так и по нежелательным интернет-ресурсам. Родительский контроль можно разделить на активный и пассивный. Активный включает в себя:

- отслеживание контента сайтов, посещаемых несовершеннолетним;
- контроль над видеоконтентом, просматриваемым ребенком в сетях;
- запрет на просмотр сайтов с порнографией, сексом, насилием;
- просмотр истории звонков, контактов, мессенджеров, SMS, загружаемых фото;
- отслеживание местоположения ребенка и т. д.

К пассивным видам родительского контроля относятся:

- ограничение на запуск определенных программных продуктов;
- ограничение на время использования компьютера либо той или иной программы (например, игры не более 2-х часов в день);
- посещение только ограниченного числа сайтов, указанных родителями;
- блокировка посещения сайтов некоторых тематик;
- запрет на совершение интернет-покупок;
- функции для защиты детского зрения и слуха и т. п. [4].

Таким образом, цифровое семейное благополучие и управление таким благополучием могут быть как сферой перспектив, приоритетов и ресурсов государственной и корпоративной семейной политики (когда речь идет об институциональной поддержке цифровизации семьи), так и областью внутрисемейного самоменеджмента. Однако в последнем случае предъявляются повышенные требования к лидеру семейной группы и персональной управленческой и технологической компетентности и ответственности взрослых членов семьи. Такая компетентность обеспечивается личной инициативой – самообразованием в области цифровых технологий, этики и психологии семейной жизни для успеш-

ной трансляции своих цифровых компетенций другим членам семьи; прохождением курсов повышения квалификации и тренингов саморазвития, а также созданием со стороны государства и работодателей, общественных организаций возможностей для подобного обучения людей управлению своим семейным цифровым благополучием.

Список литературы

1. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. №1618-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 09.02.2024).

2. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации / Информационное общество: официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 10.03.2024).

3. Резник С.Д. Процессы самоуправления в современной семье / С.Д. Резник, Р.Ю. Турчаева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19359> (дата обращения: 10.02.2024). – EDN VIELJL

4. Родительский контроль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inlnk.ru/dnPL45> (дата обращения: 10.03.2024).

5. Россияне о семейном благополучии // ВЦИОМ. Новости. 9 декабря 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-semeinom-blagopoluchii> (дата обращения: 15.02.2024).

6. Скурлатова С. Любовь в один клик: как нейросети помогают в поисках партнера / С. Скурлатова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/ipquorum/367184-lyubov-v-odin-klik-kak-neyroseti-pomogayut-v-poiskah-partnera> (дата обращения: 10.03.2024).

7. Тараданов А.А. Семейное благополучие в современной России: генезис и практика: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / А.А. Тараданов. – Екатеринбург, 2004. – 40 с. – EDN ZNPIZD

8. Чернова Ж.В. Рабочее место, дружественное семье: политические инициативы, позиция работодателя и типы поддержки работников с семейными обязанностями / Ж.В. Чернова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2017. – Т. XX. №1 (89). – С. 93–113. – EDN YOCMRP

Вдовина Маргарита Владимировна – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии, этнографии и социометрии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия.
